

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Художник *И. Соловьев*

Соловьев, Игорь Анатольевич.

С60 Перекрестки судьбы. Время полыни : [фантастический роман] / Игорь Соловьев. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 288 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-120904-9

С момента аварии на ЧАЭС прошло девятнадцать лет, но не все окрест поросло полынью. Здесь по-прежнему творятся загадочные явления, привлекающие бродяг и авантюристов. Порвав со своим прошлым, бывший пограничник Птица отправляется в Зону отчуждения.

В это же время группа ученых бьет тревогу: в Зоне обнаружены следы неизвестного эксперимента, грозящего крупными неприятностями. На перекрестках судьбы сходятся разные характеры, объединенные общей целью — выстоять в начинающемся апокалипсисе.

Под грохот выстрелов, плеск болотной воды и порывы холодного ветра в свои права вступает осень 2005 года. Наступает время, с которого выжившие стали отсчитывать час второго рождения Зоны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120904-9

© Соловьев И., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Экспертно-криминалистическое
отделение ГУ МВД Украины
Справка эксперта Коваленко С.И. № 20212*

Представленная на экспертизу биметаллическая гильза от патрона 9x18 мм ПМ имеет на наружном дне цифры 138 и 88, соответствующие номеру завода-изготовителя и году изготовления соответственно.

Проведенным анализом был выявлен ряд характерных признаков: веерообразный след скольжения, расположенный на корпусе гильзы на расстоянии 7 мм от дна, ориентированный на 4 часа по циферблату (данный след образуется от касания гильзы о правую губу магазина при эжекции), а также характерные следы от боя ударника и отражателя, соответствующих определенной модели оружия (ПМ). Что в совокупности позволяет сделать заключение: данная гильза отстреляна из пистолета «ПМ» 9 мм.

Пролог

Украина, Зона отчуждения.

Октябрь 2005 года.

Под чудовищным ударом дверь прогнулась внутрь, словно по ней приложились массивным тараном. Металл жалобно заскрипел, но выдержал.

Человек, судорожно снаряжавший ружье для промысловой охоты, нервно вздрогнул. Из его трясущихся рук выпали патроны, с дробным стуком раскатившись по полу.

— Марк Витальевич, что же вы такой раззява? — укоризненно прошептал его сосед, крепко сжимавший пожарный топор. — Соберитесь, пожалуйста! Потому что если вы не сможете стрелять, то лучше отдайте ружье кому-нибудь из нас.

— Нет-нет, простите... Я в порядке! — торопливо заверил стрелок. Видимо, мысль о том, что он может лишиться единственного огнестрельного оружия, пугала его не меньше, чем происходящее снаружи.

Дверь вновь загнула под ударами. Казалось, нападавшие целиком сосредоточились на ней. И, может быть, не мешая они друг другу, перед их первобытной, всепоглощающей звериной яростью преграда действительно бы не устояла. Находившиеся в этом помещении люди впервые подумали, что их нынешний дом не только тюрьма, но и крепость.

Послышался хруст гравия, брякнуло металлическое ведро, зашуршали кусты дикой малины. На короткий миг наступила тишина.

— Тссс! Слышите? — подала знак девушка. Мужчины замерли. Шаги за стеной стихли.

С веток вишни, впритык растущей к дому, посыпалась сухая листва. Через мгновение у окна раздался тихий скребущий звук.

Третий, самый молодой из мужчин, взял наперевес тяжелый огнетушитель и, осторожно вытянув шею, попытался рассмотреть через стекло происходившее на улице.

Повисла тревожная пауза. Громко щелкнул прижмынутый к оружию магазин. Время, словно тягучий кисель, застыло, сжалось в булавочную головку. А потом вдруг оглушительно взорвалось событиями.

Очередной тяжелый удар вышиб входную дверь. Одновременно с этим затрещала оконная рама, на пол брызнуло разбитое стекло.

Громко завизжала девушка, грохнул выстрел. В оконном проеме среди осколков стекла застряла туша омерзительного существа. Монстр скалил усыпанную крупными острыми зубами пасть; бешено работая локтями, он пытался протиснуться внутрь. На его голову, словно тяжелый кузнечный молот, раз за разом падал баллон огнетушителя. Частички отлетавшей с металла, будто шелуха, краски обильно перемешивались с брызгами черной крови.

На пороге с дыркой в груди лежал еще один зверь: стрелок послал пулю точно в сердце твари.

Рукоятка затвора еще только скользнула назад, выталкивая пустую гильзу, а к мужчине уже мчался третий нападавший. Кошмарное существо с разбегу оттолкнулось от пола и взвилось в прыжке. Невероятно крупные серповидные когти на узловатых пальцах метили точно в человеческое горло. Затвор уже накатывал вперед, толкая новый патрон в патронник, но стрелок обреченно понял, что не успевает...

Глава 1

За несколько месяцев до событий пролога.

Россия. Май 2005 года.

— Салам, бача!
От неожиданности Сергей вздрогнул и обернулся. У незнакомца, мужчины лет пятидесяти, были внимательные, чуть прищуренные глаза. Лицо обветрено, как у тех, кто проводит много времени на открытом воздухе. Выцветший тельник под вытянутым свитером, коротко обрезанные кирзовые сапоги.

— Ну, салам... шурави, — помедлив, ответил Сергей.

«Бача», «шурави» — слова из далекого Афганистана, принесенные вернувшимися воинами-интернационалистами. С их песнями, «третьим тостом» и болью. По-настоящему большой болью после Великой Отечественной войны.

— Ого, слова наши знаешь! За «речкой» был? Или так, наслышан? — недоверчиво спросил мужчина, оценивая Серегин возраст. Незнакомец вынул из кармана початую пачку «Беломора» и щелчком ногтя выбил папиросу.

— Группа российских войск в Республике Таджикистан. Погранец я, с таджикско-афганской, — ответил Сергей. Незнакомец покатал в пальцах папиросную гильзу, разминая плотно набитый табак. Потом, резко и сильно продув бумажный мундштук, замял его зубами. Кивнув Сергею, прикурил от протянутой спички. И лишь после этого, ладонью прикрывая тлеющий огонек от ветра, сказал:

— Смотрю, стоишь, а дождик вон как зарядил. Автобус когда теперь будет? А я могу подбросить. — И, опережая вопрос Сергея, добавил: — Насчет денег не переживай, столкнемся!

Они сели в помнивший еще «брежневский застой» оранжевый «москвичонок». Дворники уныло скрипнули, смахивая крупные капли со стекла. Прежде чем тронуться, водитель протянул Сергею широкую ладонь:

— Николай!

Потом Сергей Сокольских с армейским погонялом Птица еще долго вспоминал об этой встрече: как бы оно обернулось, не опоздай он тогда на автобус и не застрянь под дождем на одинокой, продуваемой холодным весенним ветром остановке. Все могло бы сложиться иначе! Впрочем, лучше жалеть о сделанном, чем о том, на что ты так и не решился. И Сергей не жалел. Старался не жалеть.

До города ехали долго. Раскисшие поля, асфальт времен царя Гороха и непрекращающийся дождь располагают к неторопливой беседе. Говорил в основном Николай, вспоминая то неурожай, то бывшую жену. Добрался и до последнего генсека. Вспоминал свою срочную службу в Афганистане, провинции: Кабул, Газни, Мазари-Шариф. Потом о том, что после было. Как «рыжье» мыл на приисках Магадана, пытаюсь скопить на кооперативную квартиру. Как чуть не сгинул там от лихого босяцкого пера. Как все шло не в лад — хоть и жилы рвал, и трудностей не боялся. И как внезапно засветил ему уголовный срок. За спекуляцию. Уже находясь под подпиской о невыезде, продал все, что имел, и, откупившись, ухитрился получить «условно». А через полгода Союз развалился, как необожженный глиняный горшок. Вчерашние спекулянты

стали предпринимателями. Началась новая дикая жизнь рыночного капитализма. Но к тому времени он, Николай, фактически бомж, поехал в Чернобыль. Там как раз все начиналось... «А что начиналось? Чернобыль-то в 86-м был», — автоматически подумал Сергей, но вслух ничего не сказал. А Николай продолжал:

— Когда вернулся оттуда, кое-что с собой привез. — Коля-афганец загадочно подмигнул. — В общем, мало-мало, а на домишко хватило, машина опять же. Можно было, конечно, и побольше срубить, да, как говорится, жадность губит фраера. Мне хватает, а больше и не надо.

Так и доехали до города. Заночевали у Николая. Деньги за подвоз он брать с Птицы категорически отказался, еще и в дом пригласил:

— Уважь, браток, один я, поболтать и то не с кем. А так хоть поговорим, выпьем. Тебе ведь все равно, наверное, идти некуда?

Сергей изобразил было удивление, но потом все же кивнул головой. Дела действительно шли хуже некуда. Даже незнакомые люди практически безошибочно определяли его бедственный статус. И, к сожалению, в ближайшей перспективе изменений, хотя бы в виде нормальной работы, не предвиделось. В кармане денег — в обрез: перекусить, на проезд, ну и, может, еще на номер в самой задрипанной гостинице. В надежде заработать он вторую неделю мотался с бумагами-поручениями по незнакомым местам и неприветливым людям.

Все началось с месяц назад. Давно не благоволившая к Сереге удача теперь и вовсе отвернулась от него. Проблемы накапливались на пороге, а потом всем скопом ввалились в его жизнь: долги, внезапно разросши-

еся до чудовищных размеров, смерть отца, увольнение из НИИ, где Сергей Сокольских работал электриком. А вот теперь еще и из редакции поперли. Не то чтобы там большие деньги платили, но все же на хлеб хватало. Чтоб как-то выкрутиться, устроился курьером. Среди рутинных заказов «возьми-отвези» иногда попадались поручения с явной примесью криминала. И хотя выбирать не приходилось, тревожный звоночек настойчиво пел: лед, по которому ты идешь, слишком тонок!

Было уже около трех часов ночи. Первую бутылку освоили быстро, а вот вторую пока только ополовинили. Посуrowевший Николай решительно смахнул крошки с некогда полированного, а ныне разошедшегося стола.

— Помнишь, я тебе сегодня про Чернобыль рассказывал? Про землю украинскую, многострадальную?

Сергей, почувствовав важность момента, осторожно кивнул. Николай совершенно трезвым голосом сказал:

— В Зону тебе, Сережа, надо!

Глядя на обалдевшего от столь абсурдного заявления собеседника, «шурави» разлил водку по стаканам и добавил:

— Вот о ней я тебе сейчас и расскажу.

* * *

«...Так, не РД-54, но тоже сойдет». Расправив небольшой туристический рюкзак, Сергей стал укладывать вещи. На дно упали солдатские ботинки — берцы. Старые и стоптанные, но тем и лучше. Ведь пока новые носишь, ноги до кровавых мозолей сотрешь. Дальше. Теплый свитер, спортивный костюм попроще, шерстяные носки (стопа не прет и не мерзнет). Подумав, Птица добавил портянки, завернув их в мятый пакет. Армей-

ский костюм «горку» в продаже отыскать не удалось. Пришлось ограничиться гражданским аналогом — туристической штормовкой с брюками из плотной палаточной ткани. Снаряжение дополнил дачный гамак миниатюрного размера, в свернутом состоянии помещавшийся в пивную жестяную банку. Широкий кусок клеенки и бухта хорошей альпинистской веревки, которая, вместе с японским биноклем, обошлась ему дороже всего. Менеджер магазина «Экстремальный туризм» сообщил, что, несмотря на небольшую толщину, таким тросом можно буксировать трактор. «Такие нынче технологии», — многозначительно заявил продавец, заметив удивление и недоверчивость покупателя. Последней легла в рюкзак аптечка. Внутри обычного набора медикаментов и бинтов имелись новенький стетоскоп и полóтна лобзика. Туго набитый рюкзак, в свою очередь, лег в большую спортивную сумку с полустертой надписью «Олимпиада 80». С левого бока сумки грустно улыбался облезлый олимпийский мишка, а с правого краской было накарябано: «Фергана». Сумку Сергей приобрел за бесценок на ближайшей барахолке. Это здесь она бросалась в глаза своей ущербностью, а там, куда он отправлялся, была обычной и непримечательной вещью. В предстоящей поездке чужой интерес ему был совсем не нужен.

В сумку же положил: рыболовную сеть, моток с леской, крючки и колокольчики, поплавки и другую снасть. Потом добавил малую пехотную лопату. Ее матерчатый чехол скрывал остро заточенную миллиметровую сталь. Закинул еще таблетки сухого спирта, фонарь с самодельным светофильтром из куска прозрачного синего пластика. Свет такого фонаря не виден издали, но вполне удобен для личного, ближнего, так сказать, пользования. Уложил, естественно, и нехитрый запас продовольствия: чай, кофе, шоколад, га-

леты и сушеные овощи, упаковки с крупой: гречневой и геркулесовой. В отдельный карман сунул охотничьи спички, горевшие даже под водой. Распихал соль, сахар и пакет, содержимое которого представляло собой молотый черный перец, густо перемешанный с дешевым табаком.

В глубине вещей Сокольских спрятал нож. Двенадцатисантиметровый клинок толщиной в три миллиметра по длине явно превосходил ширину ладони: неофициальное мерило для отечественной милиции в отношении холодного оружия. Также нож имел упор для пальца, «гарду» и, ко всему прочему, обоюдоострую заточку, что в совокупности подводило владельца под уголовную статью. Оружие не имело ярко выраженного устрашающего вида: ни пилы-стропореза, ни хищного изгиба на конце клинка, — но профессионал сразу бы оценил этот на первый взгляд невзрачный своею простотой инструмент. Сталь, как уверял торговец, была отличной. Таким ножом одинаково удобно резать хлеб, древесину и людей. «А от ментов всегда откупиться можно», — решил Сергей, приобретая «средство последнего шанса».

Сокольских аккуратно уложил кофр с японским биноклем, на всякий случай дополнительно обмотав его полотенцем: «Не разбить бы!» Осталась не менее важная часть. Документы прикрытия: бланки с уже нанесенными печатями и липовые направления со всеми необходимыми реквизитами. Все это Серега позаимствовал на «дембельский аккорд» из родного НИИ. Отдельно легло удостоверение корреспондента, прихваченное в редакции, где Птица когда-то промышлял внештатным спортивным обозревателем.

Когда все вещи были собраны, Сергей взял сумку и прошелся с нею по комнате. Потом придирчиво ос-

мотрел себя в зеркало. Обычный парень двадцати пяти лет, уроженец своего города. Усталый, серьезный взгляд, как у какого-нибудь работяги с оборонного завода. Старенькие кроссовки, синие вылинявшие джинсы с лохматыми нитками, вязаный свитер и спортивная куртка с капюшоном. Ничего особенного — лицо толпы, одежда масс.

Птица вздохнул, подтянув на поясе ремень, и незаметно ощупал строчку заднего кармана брюк. Там, во вспоротом бритвой шве, лежал ключ от наручников. Обычных типовых ментовских браслетов. Береженого Бог бережет!

Сергей напоследок огляделся. В пустой квартире из мебели осталась только старая рухлядь. Все остальное было вынесено и продано, впрочем, как и сама квартира. На вырученные деньги Сокольских рассчитался с долгами, по которым уже во всю бандитскую мощь тикал кабальный счетчик. Закупил снаряжение и амуницию, а также приобрел билеты на сегодняшний поезд. Птица не собирался больше сюда возвращаться, так как чувствовал, что в его жизни произошел какой-то судьбоносный поворот. Еще не зная, что его ждет *там*, он уходил отсюда навсегда. В последний раз окинув взглядом квартиру, он закинул сумку за спину и вышел на лестничную клетку. Бросив ключи от входной двери в почтовый ящик, зашагал не оборачиваясь к железнодорожному вокзалу.

* * *

— Вот такая, брат, штука, эта Зона! — Николай устало мял папиросу желтыми от табака пальцами. — И колючка есть, и заборы. И солдаты — «вертухай», и уголовный элемент встречается. Да только там все на-